

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОННАЯ ИНИЦИАТИВА

Советские комментарии по поводу исследовательской программы, связанной со стратегической оборонной инициативой Соединенных Штатов — сокращенно СОИ — были резко отрицательными. Советские представители обвиняли нас в распространении гонки вооружений на новую область, в „милитаризации космоса”. В Женеве они потребовали запретить исследования, разработки, испытания и размещение того, что они именуют „оружием космического удара”, и обусловили дальнейший прогресс в переговорах по сокращению наступательных ядерных сил принятием Соединенными Штатами этого запрета.

Исходя из подобной советской реакции, можно придти к заключению, что Советский Союз не имеет программы, сравнимой с нашей СОИ. Такой вывод был бы, однако, весьма далек от истины.

Советские усилия в области стратегической обороны

Советская военная доктрина подчеркивает необходимость тесного взаимодействия оборонительных и наступательных сил для достижения советских целей в любом конфликте. Соответственно, Советский Союз глубоко вовлечен в разработки по стратегической обороне, включая программы, далеко выходящие за рамки исследований. Фактически на протяжении последних двух десятилетий Советский Союз израсходовал на стратегичес-

кую оборону приблизительно столько же, сколько на свои массовые наступательные ядерные силы. Осуществляя часть этой огромной программы, Советский Союз разместил вокруг Москвы единственную в мире действующую систему противоракетной обороны и в настоящее время проводит работы по ее укреплению, работы, которые предположительно будут закончены к 1987 году.

Советский Союз уже имеет всеохватывающую систему противоракетной обороны страны, обширную программу обеспечения „выживания” политического руководства и общегосударственный комплекс гражданской обороны.

Более того, Советский Союз осуществляет целый ряд действий, несовместимых с Договором по ограничению противоракетных систем и подрывающих его. Так, например, в районе Красноярска был установлен большой радар с фазированными антеннами для слежения за баллистическими ракетами, и этот акт представляет собой нарушение Договора. Мы озабочены тем, что советская активность в области противоракетной обороны может обеспечить Советскому Союзу базу для создания противоракетной обороны всей территории страны, что также является нарушением Договора.

Советские программы в области стратегической обороны не ограничиваются традиционными методами. С 60-х годов в Советском Союзе проводятся также исследования новых технических решений в области стратегической обороны. К ним относятся высокомогущие лазеры, пучковое оружие, радиочастотное оружие и кинетико-энергетическое оружие — то же, что исследуется в рамках американской программы СОИ. Более того, в течение того же периода в Советском Союзе активно проводили и расширяли военно-космическую программу.

В ходе недавних публичных дебатов о советском варианте СОИ почти не говорили. Закрытая природа советского общества обеспечила возможность проводить работы в области стратегической обороны, не обременяясь дискуссией, наподобие той, которая проходит на Западе в связи с американской Стратегической Оборонной Инициативой, — дискуссией по поводу технической осуществимости и политических последствий нашей программы.

Позвольте мне остановиться на советском варианте СОВИ более детально. Хотя часть материала, которым я пользуюсь, носит чисто технический характер, все же, я надеюсь, он поможет вам лучше понять, насколько широко проводились в Советском Союзе разработки в этой области уже на протяжении многих лет.

Советские усилия в развитии передовой оборонной техники

Исследования в области высокомогущных лазеров. Советская лазерная программа была начата в середине 60-х годов. Масштабы ее намного превосходят объем американских работ в этом направлении. В Советском Союзе построено около десятка крупных научно-исследовательских центров и полигонов, включая объекты на ракетном полигоне Сари Шаган, где также проводятся антиракетные работы традиционного характера. Более 10 тысяч ученых и инженеров заняты в области развития лазерного оружия.

Советские специалисты проводили исследования трех типов газовых лазеров, считающихся в Соединенных Штатах перспективными с точки зрения военного применения: газодинамических, с газоразрядной накачкой и химических. Помимо этого они разрабатывали и другие типы лазеров, до недавнего времени считавшихся в Соединенных Штатах бесперспективными в военном деле, например, лазеры на свободных электронах.

В Советском Союзе занимаются также другими областями технологии, тесно связанными с лазерным оружием, такими как разработка эффективных источников электропитания и высококачественных оптических компонентов. Американские специалисты полагают, что советские специалисты в принципе способны обеспечить необходимое энергопитание, создать аккумуляторы и вспомогательные компоненты для большинства видов лазерного и другого оружия, основанного на направленных энергетических пучках. Свидетельством этому служит разработанный в Советском Союзе чрезвычайно мощный ракетный генератор, ничего сравнимого с которым не имеется на Западе. Не исключено также, что советские специалисты уже достигли

уровня, позволяющего им создать необходимые для лазерного оружия оптические системы.

Сейчас советская программа уже продвинулась за рамки технологического исследования и достигла, в ряде случаев, стадии создания прототипов лазерного оружия. Для борьбы со спутниками в Советском Союзе уже установлены на полигоне Сари Шаган наземные лазеры, установки, которые могут достать американские спутники, летающие на низких орбитах. Советские разработки находятся уже в стадии, позволяющей начать сооружение наземных лазерных противоспутниковых установок в местах оперативного применения. Такие установки могут появиться к концу 80-х годов и существенно расширить советские возможности в борьбе со спутниками. Более того, Советский Союз к началу 80-х годов может испытать прототипы базируемого в космосе лазерного противоспутникового оружия и, в случае успеха, развернуть в середине 90-х годов оперативные системы этого оружия.

В конце 80-х годов Советский Союз может располагать прототипами наземных лазеров для противоракетной обороны. Испытания компонентов крупномасштабной оперативной системы могут быть начаты в начале 90-х годов.

При условии, если эти программы получат приоритет и Советский Союз решится пойти на психологический риск, он может поступиться некоторыми этапами испытаний и оказаться готовым к размещению наземной противоракетной ядерной системы где-то от начала до середины 90-х годов. Многочисленные трудности, связанные с принятием на вооружение оперативной системы, потребуют в нормальных условиях значительного времени, поэтому оперативное развертывание системы до конца текущего столетия представляется маловероятным. Можно ожидать, что в Советском Союзе будет продолжаться развитие лазерной противоракетной системы, базируемой в космосе, с тем, чтобы ее можно было развернуть после 2000 года.

В Советском Союзе приступили также к разработке нескольких разновидностей оружия для целей противовоздушной обороны. Среди них лазеры, предназначенные для ПВО важных стратегических объектов, для точечной защиты военно-морских судов, для противовоздушной защиты на море и вооруженных

сил на театрах военных действий. Исходя из опыта прошлого, вероятнее всего заключить, что лазеры ПВО будут применены в качестве дополнения, но не в качестве замены истребителей-перехватчиков и ракет „земля — воздух”. Лазеры стратегической ПВО, вероятно, находятся, по меньшей мере, на стадии прототипа и могут быть введены в действие к концу 80-х годов. Скорее всего, они будут применены в сочетании с зенитными ракетами при обороне отдельных объектов. Корабельные лазеры вряд ли станут реальным оружием до начала 90-х годов. Лазеры ПВО сухопутных войск могут быть приняты на вооружение несколько раньше и, по всей видимости, будут в состоянии причинять механические повреждения самолетам на малых дистанциях, а на больших дистанциях — причинять им хотя бы электро-оптический ущерб и воздействовать на зрение пилотов.

И, наконец, следует отметить, что в Советском Союзе развиваются бортовые самолетные лазеры. Это оружие может иметь несколько назначений, включая борьбу со спутниками, оборону дорогостоящих самолетов и защиту от крылатых ракет. Допуская успешный ход разработок, ограниченное развертывание этого вида оружия можно ожидать в начале 90-х годов.

Пучковое оружие. С начала 70-х годов Советский Союз проводит исследования в области технической осуществимости пучкового оружия в космосе. Прототипы базируемого в космосе противоспутникового пучкового оружия, предназначенного для нарушения работы их электронного оборудования, могут быть испытаны где-то в середине или в конце 90-х годов, а прототипы оружия, предназначенного для уничтожения спутников, — к 2000 году. В начале будущего века Советский Союз может быть готовым к испытаниям прототипа базируемой в космосе противоракетной системы.

Радио-волновое оружие. На протяжении десятилетий Советский Союз занимался изучением источников мощных радиочастотных сигналов и систем, необходимых для направления и фокусирования радиосигналов на отдаленные цели. Эти сигналы потенциально способны повреждать или разрушать компоненты ракет, спутников и головных частей ракет. В 90-х годах Советский Союз может испытать наземное радио-волновое оружие

для борьбы со спутниками. Оружие того же назначения, но базируемое в космосе, вряд ли появится до 2000 г.

Кинетическое оружие. В области кинетического оружия Советский Союз уже давно проводит разнообразные программы. В этом оружии используется в качестве механизма поражения — эффект столкновения летящего с высокой скоростью объекта малой массы с целью. Уже в 1966 г. в Советском Союзе имелась пушка, сообщавшая пучку дробинок из тяжелых металлов, типа вольфрама, скорости свыше 60 км/сек. в вакууме. В настоящее время в Советском Союзе ведутся работы по электромагнитным пушкам с направляющими для придания снарядам сверхвысоких скоростей и ряд других систем. Эти программы могут вскоре завершиться созданием космической оборонной системы ближнего действия, которую можно использовать для обороны космических объектов от атакующих с малых дистанций маневрирующих спутников. Космическая система более дальнего действия может быть создана уже в середине 90-х годов.

Советская военно-космическая программа. В дополнение к их огромной и всеобъемлющей программе исследований в области передовой стратегическо-оборонной технологии, в Советском Союзе проводится наиболее активная в мире военно-космическая программа. Эта программа доминирует в советских космических исследованиях. Так, например, в 1984 г. Советским Союзом было запущено около 100 космических объектов, из которых приблизительно 80% имели чисто военное назначение, а большая часть остальных совмещала одновременно и гражданские, и военные функции. В целях сравнения можно указать, что общее число американских космических запусков в 1984 г. составило всего 20.

В Советском Союзе верят в общевойсковой подход к ведению войны, когда все виды сил интегрируются в операционном плане для достижения поставленных целей. Космические силы играют в этом уравнении одну из основных ролей. Советские космические системы военного назначения включают спутники для разведки, обнаружения запусков ракет и предупреждения о начинающейся атаке, для командно-контрольных функций

и борьбы со спутниками противника. Спутники двойного назначения, выполняющие некоторые гражданские функции, используются для связи, навигационной поддержки и метеорологической службы.

В области разведки. Соединенные Штаты не имеют ничего равноценного советским океанским разведывательным спутникам EDRSAT (спутник электронной океанской разведки) и оснащенным ядерными генераторами RORSAT (спутник радиолокационной океанской разведки). Эти советские спутники предназначены для обнаружения и идентификации американских кораблей и кораблей других западных государств в открытом море на предмет их дальнейшего уничтожения советскими противокорабельными средствами. Четыре таких спутника были запущены в 1984 г.

В области борьбы со спутниками. Начиная с 1971 г., Советский Союз располагает средством уничтожения спутников на околоземной орбите в виде орбитального перехватчика наземного базирования. И в этой сфере Соединенные Штаты не имеют сравнимых оперативных возможностей. Используя радарный сенсор и шрапнельного типа боеголовку, перехватчик способен атаковать орбитальную цель в течение своих двух первых околоземных витков. Перехват на первом витке сводит к минимуму время, имеющееся у атакуемого спутника, для проведения маневра по уклонению.

Перехватчик может доставать орбитальные цели на высотах свыше 5000 км., однако он, вероятно, предназначен для уничтожения наиболее важных спутников на меньших высотах. Он запускается из космического комплекса Тюратам, где имеются пусковые площадки и складские помещения для хранения перехватчиков и ракет-носителей. В день может быть запущено несколько перехватчиков. В дополнение к орбитальным перехватчикам Советский Союз может использовать свои противоракетные перехватчики в прямовосходящей атаке на низкоорбитальные спутники.

Если Советский Союз решит разместить в космосе объекты чрезвычайно большого веса, включая компоненты противоракетной обороны космического базирования, ему потребуются

ракетоносители, способные доставлять на орбиту тысячи тонн полезной нагрузки в год. Два ныне разрабатываемых ими носителя — один средней грузоподъемности, сравнимый с американским „Титаном, и другой — большой грузоподъемности, сравнимый с нашим „Сагурном V”, — отвечают этим требованиям. Ракетоносители должны вступить в эксплуатацию в конце 80-х гг.

Советский Союз имеет также весьма амбициозные планы для своей программы пилотируемых космических объектов. Так, предполагается заменить нынешние космические станции „Салют” большими космическими комплексами, позволяющими одновременно размещать более 20 космонавтов. Такие комплексы усилят космическую базу СССР, предназначенную для осуществления военного обеспечения и ведения военных действий. Их задачи могут включать военные исследования и разработки, разведку, распознавание изображений, обеспечение операций против спутников и противоракетной обороны. Для доставки космонавтов в комплексы, а равно и грузов на орбиту, в Советском Союзе разрабатывается советская разновидность американского космического челнока парома. В задачи этого аппарата будет входить разведка, переброска экипажей и операции по борьбе со спутниками. Такой челнок, как пилотируемый истребитель, может быть также использован для защиты космической станции.

Советское лицемерие

Учитывая сказанное выше, становится очевидным, насколько абсурдна советская критика по адресу американской программы СОИ. Соединенные Штаты не распространяют военное соревнование на новые области — Советский Союз в течение двух десятилетий занимается исследованием той же технологии. Точно так же Соединенные Штаты не начинают „милитаризации космоса” — космос милитаризовался на протяжении многих лет, в основном, благодаря советским системам и программам.

Лицемерие советских представителей становится еще более наглядным, если обратить внимание, как эксплуатируют они открытый характер нашего общества, возглавляя пропагандистское наступление на Стратегическую Оборонную Инициативу.

Не прошло и месяца после выступления президента Рейгана в 1983 г., как в газете „Нью-Йорк Таймс” было напечатано письмо, подписанное большой группой советских ученых. Среди подписавших письмо фигурировали лица, игравшие фактически решающую роль в осуществлении советских программ противоракетной обороны, как обычных, так и самых передовых. Так, например, И. Р. Велихов, заместитель директора Института атомной энергии им. Курчатова, является центральной фигурой в советских разработках лучевого оружия; Н. Г. Басов и А. М. Прохоров являются научными советниками по программам лазерного оружия, а генерал Авдуевский отвечает за ряд проектов по военному использованию космоса, включая лазерное оружие космического базирования. Прочие, подписавшие письмо, добились высокого положения, разрабатывая наступательное стратегическое оружие и другие военные системы.

Советские мотивы

Почему Советский Союз проводит эту пропагандистскую кампанию? Очевидно, советские руководители хорошо понимают потенциальные возможности передовой оборонной технологии. Иначе они не стали бы вкладывать в эту сферу столько усилий и ресурсов. Остается лишь заключить, что они предпочитают не иметь конкурентов. По крайней мере, они стремятся не дать Соединенным Штатам достигнуть превосходства над СССР в области этой технологии.

В этом ключе линия советской пропаганды против Стратегической Оборонной Инициативы настолько же предсказуема, насколько и лицемерна. Советское руководство надеется создать ситуацию, при которой мы будем вынуждены односторонне ограничить наши исследовательские усилия, даже если они полностью совместимы с существующими соглашениями. Это предоставит им фактическую монополию в области исследований передовых методов стратегической обороны. Таков, на их взгляд, наиболее желательный исход.

Упомянутая монополия была бы чрезвычайно опасной для Запада. На протяжении многих лет обе стороны признавали

жизненно важной связью между нападением и обороной, и видели в равновесии наступательных и оборонных потенциалов обеих сторон важнейшую предпосылку сохранения мира. Одностороннее самоограничение Соединенных Штатов в области обороны поставило бы это равновесие под угрозу и потенциально могло бы подорвать нашу способность к сдерживанию.

Если Соединенные Штаты окажутся неподатливыми в смысле одностороннего самоограничения, советское руководство готово согласиться на запрет исследований, „ведущих к созданию оружия космического удара”. В худшем случае, взаимособлюдаемое соглашение сохранит теперешнее положение и уберет СССР от угрозы американских технологических успехов, так что в их распоряжении сохранится единственная в мире оперативная система противоракетной обороны и система со спутниками. Впрочем, советские руководители уже постарались уберечь Советский Союз от угрозы применения и к ним запрета на проведение каких-либо исследований. Они отрицают, что какая бы то ни было часть советских работ может быть квалифицирована как исследование, „ведущее к созданию оружия космического удара”, в то время как вся американская программа СОИ подпадает, на их взгляд, под это определение. Более того, даже если бы запрет был наложен на стороны в равной мере, учитывая непроверяемость и закрытость Советского Союза и особенно секретность его научных программ, советские руководители с легкостью могли бы в тайне односторонне продолжать любые исследования.

Заключение

Мы можем ожидать, что Советский Союз и в дальнейшем будет активно и публично протестовать против Стратегической Оборонной Инициативы и мнимых американских замыслов по „милитаризации космоса”, одновременно отрицая, что в самом Советском Союзе давно осуществляются подобные программы. Мы должны назвать эту пропаганду тем, чем она является на самом деле — ключевым элементом в общей стратегии по вбиванию клиньев между Соединенными Штатами и их союзниками и по вымогательству от нас односторонних уступок.

И только если мы совершенно однозначно доведем до сведения советских руководителей, что мы полны решимости сохранить достаточный для сдерживания Советского Союза военный потенциал, что их пропагандистская кампания не заставит нас согласиться на односторонние ограничения, мы сможем создать необходимые условия для принятия советским руководством более конструктивного подхода к переговорам в Женеве. И если советские руководители действительно будут заинтересованы в конструктивном решении, Соединенные Штаты готовы будут вести с ними серьезный разговор о том, как в случае реализации новой оборонной технологии обе стороны могли бы совместно создать более стабильные стратегические отношения.